случаях еще более ранних (Русская Правда), и дали основание исследователям XIX века отнести эту повесть к XVI веку, ко времени Судебников, которые фиксировали древнее судоустройство и судопроизводство. Однако, как упоминалось выше. И. А. Шляпкин нашел. что "форма тяжбы Леща носит на себе ясные следы влияния «Уложения», а присутствие таких старинных терминов, как "доводчик" и "судные мужики", может быть, по его мнению, объяснено их поздней-шими вставками "в силу местного обычая, особенно на Севере, в Новгородской волости, а дело как раз происходит с уроженцем озера Кубенского". Но упоминание об этих терминах встречается и в тех списках, в которых ничего не говорится о Кубенском озере, например, в списке Института русской литературы; кроме того, наряду с этими "архаизмами" мы встречаем в "Повести" другие древние термины, не связанные с судебным процессом и не характерные для северной, Новгородской области. Это, во-первых, древнейшее обозначение гостя — "сурожанин", встречающееся в списке Забелина № 536;2 вовторых, рассказ Ерша о том, что Лещ и Голавль были у отца его в холопах и что после смерти отца он отпустил их на волю с семьями. но оставил их жить у себя в качестве крестьян, "а иное их племя (т. е. родственники, -H. E.) и ноне есть у меня в холопях во дворе". Последнее обстоятельство указывает на то, что здесь имеется в виду наиболее древняя форма холопства — "обельная" или "полная", известная еще Русской Правде и постепенно уступавшая место другой кабальному, временному холопству, чаще встречавшемуся в XVII веке.

Еще И. М. Снегирев указал на отражение в этом рассказе обычая, "основанного на правилах Кормчей книги, отпускать обельных или полных холопов на волю «по душе отцовской для поминовения»". Известно, что во второй половине XVI века, с развитием феодального землевладения и усилением крестьянского закабаления, применение малопроизводительного труда холопов становилось невыгодным и постепенно сокращалось. Это явление нашло отражение и в законодательстве: Судебник 1550 года сокращает источники полного холопства. Церковная литература XVI века придавала этому социально-экономическому процессу форму акта личной "милости" феодала. Та же мысль проводится и в ранней редакции Домостроя, восходящей к XV веку. Приведенная выше фраза Ерша об отпуске им на волю холопов и

¹ И. А. Шляпкин, ук. соч., стр. 394.

² Здесь вместо "гости" употреблено выражение "гости и сроженя", что следует читать "гости-сурожане". Этот термин встречается в летописях XIII и XIV веков. Как известно, он происходит от названия "Сурож" — генуезская колония в Крыму, на месте которой теперь находится Судак. Отсюда до открытия в XVI веке северного пути через Белое море шли главным образом иноземных товары, преимущественно шелковые ткани, которые поставляла Италия. Купцы, привозившие в Москву эти товары и торговавшие ими, стали называться сурожанами. В летописи этот термин употребляется как синоним крупнейших купцов. Впоследствии он потерял свое значение, хотя в московских рядах еще и в XVII веке был ряд, называвшийся Сурожским, в котором торговали привозными, преимущественно шелковыми материями. В XVI веке этот термин как обозначение высшего разряда торговых людей вытесняется термином "гости", что видно как раз в данном случае: здесь одного старого термина оказалось мало и рядом с ним поставлен более новый — "гости-сурожане". В XVII веке его не встречаем в таком понимании вовсе (см.: В. Е. Сыроечковскии. Гости-сурожане. Известия ГАИМК, вып. 127, 1935). В другом списке той же редакции, относящемся по всем признакам к XVII веку (по мнению В. П. А д ри а н о в ой - Пере т п. — петровского времени), в соответствующем месте текста стоит: "гости и гостиной сотни и посатцкие люди добрые", т. е. перечислены разряды торгового населения.

3 И. М. С не г и р е в, ук. соч., стр. 65.